

УДК 392 (=512. 157)

Саналова Д.У.

Традиционная родильная обрядность якутов и кыргызов

Traditional giving birth ritualism of the yakuts and the kirghiz

В статье на основе сравнительно-сопоставительного анализа этнографических материалов, лингвистических данных рассматривается традиционная родильная обрядность якутов и кыргызов. Приводятся этнографические параллели в обрядах, направленных на рождение здорового ребенка, в обрядах, связанных с сохранением жизни и здоровья матери и ребенка, свидетельствующие об этнокультурных взаимодействиях предков исследуемых народов.

Ключевые слова: *культура, обрядность, этнокультурные связи.*

In the article there is speech about the role of lobbying in the decision of the problem of the mutual understanding between Russia and The USA. Great attention is paid to the fact of Russian Lobbying which is in the rudimentary state despite of the considerable Russian-language group in this country. According to the author's opinion, Russia loses sight of the impact of lobbying groups on foreign policy of the USA and on the strengthen of Russian image. Especially as, some positive experience of the participation of Russian business is accumulated in lobbying of its interests in the USA.

Key words: *mutual understanding, diaspora, the group of interests, image, lobbying, PR-company.*

Говоря о традиционной жизни тюркских народов, прежде всего, следует отметить общность многих явлений, как в материальной, так и в духовной жизни у различных, казалось бы, а ныне – и территориально отдаленных друг от друга народов, к каким относятся якуты и кыргызы. Подобное культурное и духовное родство и близость неразрывно связаны с проживанием предков рассматриваемых народов в едином историко-культурном регионе. На наш взгляд, Центральная Азия и Южная Сибирь являются очагом зарождения и развития общих черт их материальной и духовной культуры.

В связи с этим возникает необходимость рассмотрения якутско-кыргызских культурных параллелей в традиционных представлениях, связанных с родильными обрядами, которые должны были содействовать здоровью ребенка и его матери, благополучию новорожденного в предстоящей жизни.

Исследование данной обрядности у обоих народов позволило выявить общность в следующих ее составных частях:

- в обрядах, направленных на рождение здорового ребенка;
- в обрядах, связанных с сохранением жизни и здоровья матери и ребенка.

Обряды, направленные на рождение здорового ребенка

К этой группе можно отнести обычаи и обряды, как предшествующие родам, так и сопровождающие сам процесс принятия новорожденного.

Итак, у якутов и кыргызов, как и у других народов, сохранение и умножение потомства считалось главной заботой, смыслом существования. Якуты и кыргызы особенно любили первенцев – *«мангнайгы ого»* (як.), *«тун балам»* (кырг.) и самых маленьких *«осогос тюзэгинээги ого»* (як.), *«көкүрөк күчүгүм»* (кырг.). Народ образно называл «богатым» того человека, у которого было много детей. Поэтому бездетность и малодетность тяжело переживались. В метких народных выражениях и благопожеланиях отразились представления о счастье, о детях. Якуты говорили: *«Оголоох ыалтан ончоогор уот иччитэ уэрэр»* – «В доме, где ребенок, радуется огонь»; *«Хаан хаалбат, көлүнэ көппөт»* – «Род не гибнет, пока есть продолжение». Также считали и кыргызы: *«Балалуу үй – базар, баласыз үй – мазар»* – «Дом с детьми – базар (в смысле веселая, счастливая семья), дом без детей – могила»; *«Ата – аскалуу тоо, эне – булак, бала – ортосундагы шам чырак»* – «Отец – скалистая гора, мать – родник, ребенок – горящая лампа посередине».

Беременная женщина у якутов и кыргызов, как и у других народов, пользовалась особым уважением. Часто ее оберегание плода включало не только ограничения в режиме питания, но и различные запреты, имевшие магическую основу. Так, у них запрещалось перешагивать через веревку, стричь волосы, вязать, завязывать узелки, растить ногти, мочиться при Луне, носить металлические украшения.

Роды у изучаемых народов, как правило, проходили в женской половине юрты. Однако в летний период в силу различных обстоятельств женщинам приходилось рожать в поле: во время сенокоса, уборки сельхозпродуктов и др.

С приближением родов мужчины и дети уходили из дома. Главным обрядовым лицом являлась повивальная бабка (як. *«ого көтөгөөччю»* – досл.: «ребенка поднимающая»; кырг. *«төрөөтүүчү кемпир»* – досл.: «бабка, помогающая рожать»), которая с началом схваток у роженицы начинала готовить место для родов: якуты в земляной пол юрты вколачивали два кола [10, с. 183], кыргызы – один длинный кол [9, с. 65], чтобы поддерживали подмышки беременной. Около кольев под колени настилали мягкой хорошей травы или сена. Место родов от мужской половины отделяли занавесом. Помимо этих физических работ совершали также ряд магических действий, направленных на облегчение родов. Так, у якутов готовили четыре или восемь чашек с топленным маслом, часть которых ставили по четырем углам юрты, а часть – на углу восточной нары, где спала роженица, так как богиня-покровительница детей Айысыт приходила с восточной стороны. Роженица обращалась к ней с просьбой помочь во время родов и пила чашу топленного масла, что-

бы «смягчить» внутренности. Ставили также на огонь горшок с мясом, чтобы она разрешилась от бремени быстрее, чем оно сварится. Вареву называлось «сырсы куос» (досл.: «вареву наперегонки»), сваренное мясо потом съедала повитуха [10, с. 183]. У кыргызов, чтобы отогнать от роженицы злых духов в юрте круглые сутки горел огонь, у входа часто вешали шкуру убитого зверя, ружье и т.п. [5, с. 69]. Закальвали булавкой воротник свекрови или мужу, чтобы те разделили боль родовых схваток; ставили на стол муку, с целью угощения духов; просеивали через сито воду, считая, что таким образом околоплодные воды отойдут быстрее. При трудных родах у обоих народов отмыкали все замки в доме, сарае, открывали сундуки, развязывали все узлы.

Рожала женщина у обоих народов, стоя на коленях, держась руками за перекладину. Иногда она рожала, сидя на корточках, опираясь спиной на колени повитухи, руками держась за перекладину [2, с. 130; 9, с. 65].

Во время родов повитуха медленно покачивала женщину из стороны в сторону, придавая ребенку в утробе нужное положение, растирала ей маслом живот, поясницу, советовала, как ей держаться, дышать и т.д. Если не хватало сил у повивальной бабки, то, звали мужчин. У якутов двое из них тянули роженицу за поясницу вниз, двое – за руки вверх [10, с. 183]. У кыргызов помогал только муж, который, становясь сзади, обхватывал роженицу руками и нажимал сверху на живот [9, с. 65].

Трудные роды объясняли отсутствием покровительства богини Айысыт (якуты) и Умай (кыргызы), вмешательством злого духа – пожирающего детей «абаасы» (як.), «албарсты» (кырг.). В этом случае якуты обращались за помощью к старухе, которая произносила заговоры и просила злого духа освободить младенца; к лекарю, чтобы исправлял массажем положение плода и к шаману, который при помощи камлания пытался воздействовать на злого духа [8, с. 92]. Кыргызы же обращались к куучу, который, подъезжая к юрте, издали кричал, приказывая оставить больную, и отгонял албарсты, ударяя плетью вокруг роженицы [9, с. 280].

Таким образом, при затяжных родах пускали в ход все средства – физические, магические, символические, чтобы ускорить процесс рождения ребенка.

Обряды, связанные с сохранением жизни и здоровья матери и ребенка

После рождения ребенка, повитуха «угощала» огонь, поливая в него масло, и благодарила богиню-покровительницу детей за ребенка. Далее кол, за который держалась роженица, у обоих народов закрепляли под потолком жилища [8, с. 87; 9, с. 65]. Видимо, столб в юрте, как сакральная часть жилища, выполнял функцию «священного дерева», являясь символом жизни и благополучия, помогая родить и выкормить детей.

В систему обрядовых действий, связанных с рождением ребенка, входил обряд «захоронения» последа. По якутским традициям послед обмоывали, заворачивали в бересту и закапывали в том месте, где произошли роды или подвешивали к дереву. Послед женщины, у которой умирали дети, зарывали только в лесу. П.А. Слепцов происхождения данного обряда объясняет тем, что родившийся ребенок дублируется его сакральным заместителем – плацентой, возвращаемой природе для обеспечения ее целостности и возможности новых родов [8, с. 112-113]. Кыргызы же проводили «захоронение» последа во дворе или отдавали собаке. При этом считали, что у женщины будет много детей, как их бывает много у собаки [9, с. 65, 90].

После «захоронения» последа обязательно совершали обряд «очи-

щения огнем» – роженицу и младенца якуты окуривали «арчы» (дым от перьев гуся, лучинок от дерева, которого ударила молния), кыргызы использовали «арча» (можжевеловый). Считалось, что подобное ритуальное окуривание отгонит злых духов и очистит своим благовонием мать и ребенка, помещение, предметы, которыми пользовались во время родов.

По случаю рождения ребенка якуты особого торжества не устраивали, так как по их представлениям, «ребенок до семи лет, не входит в число людей, поэтому его могли съесть даже мелкие абаасы, обычно поедавшие телят» [4, с. 75]. Эти воззрения были связаны со сложным понятием «сюр», потому что получение ребенком «кут» давало свойства чисто физиологического характера и не означало приобретение всей полноты жизни человека. Социальные качества личности, которые формировались у него в процессе жизнедеятельности, такие как «способность самостоятельно мыслить и излагать свои взгляды, отделять добро от зла и тем самым правильно ориентироваться в окружающем мире и действовать в соответствии принятыми правилами поведения в зависимости от конкретной ситуации» приобретались с получением элемента «сюр» [3, с. 47-48]. Видимо, сложность традиционных представлений якутов связана с проблемой выживания в экстремальных климатических условиях.

У кыргызов же существовал целый ряд действий, направленных на разглашение сведений о новорожденном со стороны родителей жениха. Это «сүйүнчү» – оповещение, с целью получить подарок за сообщение радостной вести, «көрүндүк» – подарок за право посмотреть на младенца первый раз. Затем устраивали пир в честь новорожденного, с участием соседичей, соседей, родителей и родных невестки – «жентек».

Следующая серия послеродовых обрядовых действий группировалась вокруг укладывания ребенка в колыбель («бисик» – як., «бешик» – кырг.). На третий день после родов якуты делали для новорожденного круглую колыбель из дощечек, которую не качали «с бока на бок, как русскую, а двигали, толкая ящик взад и вперед» [10, с. 190]. Перед укладыванием ребенка в люльку, проделывали ряд ритуальных действий: если был мальчик, то клали в колыбель нож, если девочка – то ножницы, затем этот предмет несколько раз перекладывали, пока, наконец, он не оказывался посередине колыбели. При этом периодически спрашивали девочку-подростка о правильности расположения вещей [8, с. 87]. Кыргызы же укладывали ребенка только на сороковой день рождения, помимо ножа и ножницы в обряде применяли и другие предметы, такие как топор, альчики.

Согласно обычаю детей оберегали от злых духов и «плохих» глаз. Для этой цели использовались различные амулеты, которые привешивали к колыбели ребенка или пришивали к одежде. Амулеты представляли собой различные части животных и птиц, бисер. Якуты обычно привязывали к колыбели когти медведя или хищной птицы, амулет из заячьей шкуры или отлитое из меди украшение, с изображением льва посередине [1, с. 146; 8, с. 113]. Кыргызы отпугивали злых духов с помощью когтей медведя, рыси, беркута, лапы филина. В качестве оберега у обоих народов выступало и смазывание лба ребенка сажей.

Исходя, из веры в возможность обмануть злого духа, который «преследует» семью, «съедая» детей, совершали обряд «мнимой кражи» или временной передачи детей на воспитание другим людям. При этом родители будущего ребенка заранее подыскивали людей, согласных на воспитание их ребенка сразу после его рождения. И в якутских, и в кыргызских семьях, если в семье не задерживались мальчики, рано умирали, то новорожденного одевали как девочку, заплетали ему косы, дава-

ли женские имена. Данный обычай применялся только по отношению к сыновьям [1, с. 146; 9, с. 72-73]. В нем видели наследника, будущего хозяина, продолжателя рода.

Этнографические параллели прослеживаются и в традиции имянаречения детей. Новорожденному давали имя постороннего человека, первым вошедшего в дом после рождения ребенка. Этот человек мог и сам дать имя ребенку. Имена якутов и киргизов также отражали их хозяйственную деятельность, верования, обстоятельства рождения. Ф.А. Фиельструп по этому поводу писал: «Если киргизский ребенок родится в степи, назовут “степью”. Родится в горах, назовут “горой” [9, с. 253]. Часто новорожденному давали имя по названию той местности, где он родился, например, Жайлообай (родился на летнем пастбище). Давали имя иногда в зависимости от времени: *Дүйшөбай* (родился в понедельник), *Жамгырчын* (во время дождя). Девочкам давали такие имена, как *Шаршебүбү* (родилась в среду), *Майрамкул* (во время праздника). Существующие якутские имена также говорят об этом: *Сайыңны* (Летний) – ребенок родился летом, Булумньу (Найденыш) – рожденный внебрачно, *Куаган* (Плохой) – имя, отпугивающее злых духов. В якутских семьях, чтобы отвести смерть, нередко детям давали одинаковые имена. Так, в одной семье могло быть пять Николаев, три Марии и т.д. Новорожденным также давали имя предка, в надежде, что он не только будет охранять ребенка от сглаза, от порчи, но, и, считая, что ребенку будут присущи все достоинства, все положительные характеристики имени ушедшего человека. Эта преемственность родовой культуры понималась как «предок в ребенке, ребенок в предке» [6, с. 13].

Якутско-киргизская общность также проявляется при сравнении человека с внутренними органами. Так, киргизы самого близкого человека называют «бир боорум» – «единая моя печень», о неокрепшем юнце говорят: «жерден боорун ала элек» – «он еще печень свою не успел оторвать от земли», чувство жалости передается выражением «боорум ооруду» – «моя печень исстрадалась». Якуты также, проявляя свою безграничную любовь к детям, говорят «*сүрэгим огото*» – «ребенок из сердца», «*быарым огото*» – «ребенок из печени», в значении «любимое мое дитя». В эпосе родители богатырей часто называют их придатком «своей крепкой черной печени» [7, с. 65].

Таким образом, сравнительно-сопоставительное изучение родильной обрядности якутов и киргизов показывает, что в этой области духовной культуры имеется немало общих черт, свидетельствующих об этнокультурных связях

Литература

1. Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1980. 318 с.
2. Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену. Якутск: Бичик, 1994. 352 с.
3. Бравина Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: На материале традиций саха. Новосибирск: Наука, 2005. 307 с.
4. Бравина Р.И. Погребальный обряд якутов (XVII–XIX вв.): Учебное пособие. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996. 231 с.
5. Джумагулов А. Семья и брак у киргизов Чуйской долины (дореволюционный и советский периоды): Дис. ... канд. ист. наук. М.; Л., 1962.

297 л.

6. Корякина Н.А. От духовной культуры предков к духовной культуре учителя. Якутск: Изд-во ДНиСПО МО РС (Я), 2001. 112 с.

7. Нюргун Боотур Стремительный: Якутский героический эпос-олонхо. Якутск: Кн. изд-во, 1982. 432 с.

8. Слепцов П.А. Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX– нач. XX в.). Якутск: Кн. изд-во, 1989. 159 с.

9. Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX в. М.: Наука, 2002. 300 с.

10. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука, 1969. 439 с.